

Глава 2: Мое тело там, но я здесь.

.

– Это... это тот самый мальчик...? – спросил я у стоящей рядом Ханы, чувствуя, как душераздирающий шок пронзает все мое тело.

– Да, мисс. Это очень прискорбно.

– Он... мертв...? – мой голос дрожал.

– Нет. Он просто в коме, как и вы, были раньше. Но у него было много физических повреждений.

– Например...?

– Не думаю, что госпожа одобрит, если я буду вдаваться во все подробности. Простите.

– Я ХОЧУ ЗНАТЬ!

– Если позволите спросить, мисс, почему вы так обеспокоены?

Это почему-то разозлило меня.

– Как я могу не беспокоиться? Кто-то упал на нашу машину и серьезно пострадал! Разве ты не видишь того мальчика, который лежит вон там?

Хана немного опешила, но взяла себя в руки и спросила:

– Я восхищаюсь вашим добрым сердцем, мисс. Но хочу заметить, что вы ничего не спросили о Тане.

О да... они уже говорили о Тане. Вероятно, это мой водитель, учитывая, что это за семья.

– Мне очень жаль.... Наверное, доктор прав... Я знаю, что это прозвучит странно, но не могла бы ты объяснить мне ситуацию с Таном...?

– Тан был помощником вашего отца еще до вашего рождения, мисс. Вы называли его дядей Таном. Сейчас со здоровьем у него все в порядке, если не считать сломанной руки, но, полагаю, он очень огорчен тем, что вы, похоже, забыли о нем.

– Дядя... Тан... Мне очень жаль... Давай навестим его после этого.

– Это, конечно, это обрадует его, мисс.

Затем я снова посмотрел в окно палаты интенсивной терапии и увидел свое тело, лежащее там с бинтами вокруг головы и кислородной маской на лице. Сердцебиение, насколько я мог судить, было стабильным.

– Какие физические повреждения он получил?

– Если он очнется, то, скорее всего, больше не сможет ходить. Всерьез рассматривался вопрос об ампутации одной из его ног, но его родители хотели сделать это в самом крайнем случае, рискуя тем, что из раны будут распространяться инфекции.

Затем я представил, как просыпаюсь без одной ноги. О Боже...

– Но не все так плохо. Скорее всего, он не будет чувствовать ничего ниже пояса.

Хана, говорящая мне все это без малейшего намека на эмоции в голосе, разозлила меня.

– Как ты можешь говорить все это так спокойно?! Вон тому мальчику, даже если он очнется, грозит смертельная опасность!

Это снова застало Хану врасплох. Блин, это будет происходить часто. Я понятия не имею, как я должен вести себя, чтобы казаться "нормальной Дженн", как я понял, теперь меня зовут.

– Вы действительно пострадали от этого, мисс. Во-первых, я не думаю, что госпожа одобрила бы ваш язык. Во-вторых, я ожидала, что вы скажете что-то другое. Мне жаль, что я ошиблась и расстроила вас.

– Что... что бы я обычно сказала?

– Вы бы сказали: "Ха! Ну и правильно".

Какая же я стерва.

– Ты права... Хана. Может, во мне действительно что-то изменилось... но видеть его таким мне очень грустно и жалко. Что мне делать...?

– Мы ничего не можем сделать, мне очень жаль.

И тут я увидел, как из-за угла коридора появились мои мать и отец и направились ко мне. Я почти инстинктивно хотел окликнуть их, но сдержался, но от шока и чувства вины я потерял всю свою решимость и рухнул на колени на пол.

– Мисс! Вы в порядке?

Я просто стоял на коленях и смотрел, как мои мама и папа входят в палату интенсивной терапии. Они сели рядом с моей кроватью и взяли меня за руку. Моя мама плакала, а папа тоже выглядел как призрак самого себя. Это разрывало мне сердце. Я совершил большую ошибку. Каким же я был дураком? Если я собирался это сделать, то должен был хотя бы убедиться, что я на 100% погиб.

– Хана... это разбивает мне сердце...

Хана посмотрела на меня с обеспокоенным видом, когда по моим щекам покатились неудержимые слезы.

– Мы можем что-нибудь сделать для мальчика...?

– Если господин одобрит, все возможно.

– Кто такой господин?

– Ваш отец.

О... точно. Именно так Хана назвала бы "моего" отца.

– Не могла бы ты попросить его за меня?

– Вы, кажется, забыли, что он в заграничной командировке.

– Что...? Он не приехал навестить свою дочь, которая чуть не погибла?

– Мы не могли сообщить господину о случившемся, так как это могло бы серьезно повлиять на выполнение им цели поездки. Я уверена, что господин сразу же приедет к вам, как только вернется.

– Хорошо... но не могла бы ты позвонить ему?

– В этом нет необходимости.

Сзади послышался голос матери Дженн.

– Дорогая, ты действительно беспокоишься об этом мальчике?

– Да... посмотри на его родителей... какие они грустные...

– Хана, а как обстоят дела в их семье? – спросила мама.

– Насколько я знаю, не очень, госпожа. По моим оценкам, если они продадут свой дом и отец досрочно получит пенсионный фонд, они смогут продержаться год или два. Но неизвестно, как долго мальчик будет находиться в таком состоянии.

Что...? Эта женщина Хана даже на такие вещи смотрит как на пустяк?

– Милая, тебе станет легче, если мы поможем им?

Сейчас у меня есть шанс.

– Да, мама. Я буду очень благодарна, и мне станет легче.

Мама вздохнула.

– Ты действительно ведешь себя по-другому. Это на тебя не похоже, но в каком-то смысле я рада, что ты проявляешь сострадание. Хана, организуй перевод денег.

– Считайте, что это сделано, госпожа.

– Теперь ты можешь отдохнуть, дорогая. Пойдем домой.

После этого мы вышли из больницы.

Если смотреть со стороны, то это был такой контраст с больницей, в которой я побывал ранее для обследования. Это было похоже на разницу между 7-звездочным отелем и маленькой деревенской гостиницей. Моя собственная семья... не могла позволить себе даже этого... Что же я наделал...

– Мама?

– Да, милая?

– Спасибо тебе большое. Я действительно очень благодарна.

В ответ на мои слова она лишь утешительно тепло улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/112360/4605160>